

Получив это сообщение, Чжоу Дан трижды прошелся по комнате, не зная, с чего начать. Может, сначала извиниться? Пережив первоначальный хаос в душе, он набрал текст, а затем постепенно удалил его.

Затем заблокировал экран.

Может, всё можно было бы объяснить в нескольких словах, но он не хотел втягивать Чжан Мина в свою трясику. Тянуть любимого человека с пьедестала — это то, о чём потом пожалеешь. Он вернулся из-за границы, у него есть всё, он живёт счастливо, зачем ему связываться в эти грязные дела?

Чжоу Дан всегда был страусом, и за все эти годы это не изменилось. Чжан Мин ждал, и сердце его всё больше холодело. Он бросил телефон на пассажирское сиденье и уехал.

Он больше не хотел тратить время на одного человека. Неужели он не может жить без Чжоу Дана?

Три дня Чжоу Дан провёл в тревоге, держа телефон включённым 24 часа в сутки и вовремя заряжая его, но звонков больше не было, и Чжан Мин больше не появлялся на съёмочной площадке.

— Чао Цзинь, у меня к тебе просьба.

Чао Цзинь отстранил ассистента и нашёл тихий уголок, чтобы поговорить по телефону.

— Брат, говори прямо.

— У тебя есть деньги? Я... хочу занять, как только получу гонорар, сразу верну.

— Это всё? Сколько, миллион хватит?

У него самого не так много накоплений, с тех пор как он начал карьеру, он смог отложить лишь эту сумму, но если что, он попросит у семьи.

— Нет-нет-нет, пять тысяч хватит.

— Пять тысяч достаточно?

Чао Цзинь, вероятно, не мог представить, что его брат дошёл до того, что занимает пять тысяч, что даже не хватит на пару обуви.

— Достаточно, спасибо.

— Брат, у тебя в съёмочной группе есть кто-то, с кем ты близок?

Чжоу Дан подумал и ответил:

— Цзоу Мэн.

Девчонка умная и внимательная.

Не вдаваясь в подробности о слегка знакомом имени, Чао Цзинь сразу повысил голос:

— Брат, тебе нельзя влюбляться в неё!

Чжоу Дан потел от неловкости.

— Это мой ассистент.

— Кхм, брат, если больше ничего, я пока повешу, я тебе переведу деньги.

Чао Цзинь поспешно повесил трубку, потрогал своё покрасневшее от смущения лицо и открыл Alipay, чтобы перевести деньги Чжоу Дану.

Он добавил Чжоу Дана во все возможные приложения: QQ, WeChat, Weibo, Alipay, Zhihu, Tieba, аккаунт в игре Honor of Kings. Неважно, использует ли он их, если у Чжоу Дана есть, он добавил.

Получив перевод в десять тысяч юаней, Чжоу Дан ответил ему смайликом.

Благодарность невозможно выразить словами, особенно когда друг так переживает, что ему может не хватить денег. Хороший парень, у него есть будущее!

Чжоу Дан отправил Чжан Мину сообщение: [Могу я пригласить тебя на ужин? На этот раз место выбираешь ты?]

Чжан Мин не ответил.

Чжоу Дан решил подождать, пока тот остынет, и это ожидание затянулось до окончания съёмки.

Последняя сцена — он провожал Чжоу Чжицин за границу, полгода он помогал ей с планами, и теперь настал момент окончательного прощания с любимой женщиной.

Последние объятия, они помахали друг другу, и Чжоу Чжицин, беззаботная, устремилась в объятия своего возлюбленного. Чжоу Дан смотрел ей вслед, улыбка постепенно исчезала с его лица, и на глазах появилась слеза. Затем он развернулся и ушёл, их пути разошлись навсегда.

С детства он видел слишком много спин — родных, любимых. Некоторые даже не достаивали его последнего взгляда. Быть тем, кто остаётся последним, слишком утомительно.

— Камера, снято.

— Поздравляю с окончанием съёмок.

Чжоу Дан наконец понял, почему неделю назад Лю Инъин плакала навзрыд. Когда члены съёмочной группы, операторы и художники похлопывали его по плечу и обнимали на прощание, он тоже едва сдержал слёзы. Даже подсобный рабочий, который иногда с ним разговаривал, подошёл поздравить его. Три месяца вместе, и вот пришло время прощаться.

Режиссёр сказал, что ужин по случаю окончания съёмок уже назначен, и попросил его не забыть прийти. Чжоу Дан согласился.

Перед уходом с ним поговорил один из ветеранов актёрского мастерства.

— Чжоу Дан, парень, у тебя есть талант к актёрской игре.

— Вы слишком добры.

— Хороший актёр должен быть трудолюбивым, страстным и иметь немного таланта. Это как девяносто девять процентов труда и один процент таланта. Без таланта никогда не достигнешь ста процентов. У тебя есть потенциал, и я хочу дать тебе совет. Актёрская игра — это не просто играть роль, а становиться этим человеком. Ты можешь терпеть трудности, у тебя есть талант, но нет страсти. Чжоу Дан, в твоих глазах я не вижу любви к этой профессии.

Чжоу Дан не мог не согласиться с пронизательностью Старины Лю. Он действительно не любил актёрскую игру.

— Вы правы.

Перед человеком, который посвятил полжизни актёрскому мастерству, Чжоу Дан не мог скрывать ничего, поэтому просто признал это.

— Раз уж ты здесь, попробуй полюбить это, ты можешь пойти далеко. Если не получится, начни заниматься тем, что заставляет твоё сердце биться чаще.

Старина Лю похлопал его по плечу и вернулся в съёмочную группу.

Цзоу Мэн ждала его у такси, а Чжоу Дан, держа в руках складной стульчик, шёл к ней, широко улыбаясь.

— Братан, чего улыбаешься?

— Радуюсь.

Ужин по случаю окончания съёмок.

Лю Инъин подошла с бокалом в руке.

— Братан, давай выпьем.

Чжоу Дан чокнулся с Лю Инъин, и девушка залпом выпила весь бокал. Чжоу Дан, видя это, тоже выпил.

После ужина, даже находясь в одной сфере, они могут больше никогда не встретиться. Графики не совпадают, и многие, кто работал вместе семь-восемь лет, снова оказываются на одной сцене, что вызывает ностальгию.

— Не увлекайся, а то твой ассистент не сможет тебя унести.

Ассистент Лю Инъин был ещё меньше Цзоу Мэн, ростом всего 155 см, мягкий комочек. Всего на два года младше Чжоу Дана, но рядом с ним выглядела как его дочь.

— А ты не можешь меня унести?

Чжоу Дан покачал головой и налил ей супа.

— Хочешь попасть в горячие новости?

«Актриса Лю и неизвестный мужчина провели ночь в отеле» — простой заголовок и несколько размытых фотографий. Вот, Чжоу Дан даже имени не удостоился, просто «неизвестный мужчина».

Классический случай ложных слухов.

— Хе-хе, братан, не забудь подписаться на меня в Weibo. Если не увидимся, пусть наша дружба живёт в соцсетях.

— Хорошо.

Полночь, ужин закончился, и несколько молодых людей из разных групп решили пойти в караоке. Режиссёр Сюй и сценарист Цзинь сослались на то, что им нужно домой к жене и детям, и в итоге осталось около десятка молодых людей, которые разбились на пары и поехали в «Цяньгуй».

Арендовали большой зал, все ели и пели, кто в голос, кто без. Чжоу Чжицин протянула микрофон Чжоу Дану, но он сразу же отказался.

— Это я точно не смогу.

— А что ты можешь? Я включу.

— Я не умею петь.

Чжоу Чжицин кивнула и не стала настаивать, а начала петь дуэтом с кем-то другим.

Хоть и скучно, но уходить раньше времени не хотелось, и Чжоу Дан, взяв телефон, вышел из зала. Только зайдя в туалет, он услышал, как Сюй Итянь в кабинке кричал в трубку.

— Это ты накосячил, а теперь спрашиваешь, что делать?!

Услышав только это, Чжоу Дан поспешно вышел. Эта съёмочная группа действительно ядовита, в самый последний момент хотят подарить ему секрет, который он не просил. Страшно.

Чжоу Дан поспешно пошёл обратно и на повороте столкнулся с Лю Инъин.

— Братан, что делаешь?

— Эээ... Звонил.

Чжоу Дан виновато поднял телефон.

— Закончил?

— Ага, никто не ответил.

Лю Инъин потёрла пальцы и осторожно спросила:

— Братан, могу я добавить тебя в WeChat? Я не имею в виду ничего плохого, просто ты такой классный, красивый, добрый и без пафоса, ты точно станешь звездой. Я хочу занять место в твоём списке друзей до того, как ты станешь знаменитым, можно?

— Я думал, о чём серьёзном. Конечно, спасибо за добрые слова, пусть мы оба станем звездами.

— Хорошо.

Пока они обменивались контактами, из конца коридора донеслись крики. Оглянувшись, они увидели знакомые лица.

Ну и совпадение!

— Отпустите, отпустите меня, дайте уйти!

Женщину, которую схватили охранники, уже не волновал её внешний вид, она отчаянно билась, даже потеряла одну туфлю на высоком каблуке. Ярко-красный лак на ногтях добавлял её борьбе оттенок соблазнительности.

Когда её взгляд упал на Чжоу Дана и Лю Инъин, она немного успокоилась, и Сунь Фэйфэй, закрыв лицо волосами, сопротивляясь, была затащена в зал.

Лю Инъин закатала рукава и хотела броситься вперёд, но Чжоу Дан схватил её за капюшон и резко остановил.

— Куда ты?

— Заступиться за справедливость. Если девушку принуждают, конечно, нужно помочь.

Разве не в песне поётся: «Когда придёт время, действуй смело, и только так можно покорить мир»? Лю Инъин не понимала слабости Чжоу Дана.

— У них минимум два охранника, ты справишься?

Лю Инъин сжала плечи и недоумённо спросила:

— Братан, ты мне не поможешь?

Чжоу Дан покачал головой. Не то чтобы он не хотел помочь Лю Инъин, просто Сунь Фэйфэй не нуждалась в помощи.

<http://bllate.org/book/15449/1370565>